

Валихан Шайкенов,
партнер AEQUITAS

Ардак Идаятова,
старший юрист AEQUITAS

Исполнение в Казахстане обеспечительных мер, принятых российским судом

Как в России, так и в Казахстане сложилось мнение, согласно которому исполнение решений иностранных судов по Минской конвенции¹ и Киевскому соглашению² касается только окончательных судебных решений и не распространяется на промежуточные, в частности на решения о принятии обеспечительных мер. Поскольку Россия не ратифицировала Кишиневскую конвенцию³, окончательное решение российского суда, принятое по существу спора, может быть исполнено в Казахстане на основании Киевского соглашения и Минской конвенции. Однако, по мнению авторов, исполнить в Казахстане обеспечительные меры, принятые российским судом, теоретически возможно как путем приведения в исполнение соответствующего определения российского суда, так и через направление им поручения казахстанскому суду в рамках Киевского соглашения и Минской конвенции.

¹ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от (Минск, 22.01.1993).

² Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (Киев, 20.03.1992).

³ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 07.10.2002).

Оказание правовой помощи российскому суду

Согласно ч. 1 ст. 476 Гражданского процессуального кодекса РК от 31.10.2015 (далее — ГПК РК), «оказание правовой помощи включает вручение и пересылку извещений, других документов, а также выполнение иных процессуальных действий, в частности заслушивание сторон, свидетелей, проведение экспертизы, осмотра на месте, другие процессуальные действия, выполнение которых в рамках оказания правовой помощи предусмотрено законодательством или международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан, либо на основе взаимности».

Из указанной нормы следует, что перечень форм правовой помощи является открытым и принятие обеспечительных мер можно отнести к «другим процессуальным действиям», если это

допускается законодательством, международным договором или основано на взаимности. При этом действующая Инструкция об оказании правовой помощи¹ не поясняет, что следует понимать под «другими процессуальными действиями», а лишь дублирует положения ч. 1 ст. 476 ГПК РК.

Взаимность также неприменима, поскольку российские суды, как нам известно, не исполняют обеспечительные меры иностранных судов. В части объема оказания правовой помощи Киевское соглашение предусматривает вручение

¹ Приказ руководителя департамента по обеспечению деятельности судов при Верховном суде РК от 11.05.2016 № 6001-16-7-6/196 «Об утверждении Инструкции об оказании судами РК правовой помощи и обращении за правовой помощью к судам иностранных государств».

и пересылку документов и выполнение процессуальных действий, в частности проведение экспертизы, заслушивание сторон, свидетелей, экспертов и других лиц.

Экономический суд СНГ в Консультативном заключении от 14.04.2014 № 01-1/3-13 по вопросу о том, включает ли оказание правовой помощи принятие обеспечительных мер по поручению иностранного суда, пришел к следующим выводам:

- перечень действий в рамках оказания правовой помощи по Киевскому соглашению носит открытый характер (не исключает принятия обеспечительных мер);
- в каждом конкретном случае вопрос об исполнении поручения иностранного суда должен рассматриваться запрашиваемым судом по национальному законодательству.

Таким образом, Экономический суд СНГ толкует Киевское соглашение расширительно и допускает возможность исполнения обеспечительных мер по поручению иностранного суда.

Аналогично Киевскому соглашению в Минской конвенции принятие обеспечительных мер прямо не поименовано в объеме правовой помощи. Вместе с тем перечисленные в ст. 6 действия являются только частными примерами процессуальных и иных действий, которые могут быть совершены судом при условии, что это в принципе допускается национальным законодательством. С учетом изложенного принятие обеспечительных мер казахстанским судом по поручению российского суда представляется допустимым,

ведь они относятся к процессуальным действиям, предусмотренным казахстанским законодательством, а значит, соблюдается условие ст. 6 Минской конвенции.

Признание и исполнение решений иностранных судов

Основания для признания и исполнения решений иностранных судов по ГПК РК

Допуская возможность исполнения иностранных судебных актов, принятых в разных формах, казахстанский законодатель не указывает, каким должен быть иностранный судебный акт: окончательным или промежуточным. Так, согласно ч. 1 ст. 501 ГПК РК, «решения, постановления и определения об утверждении мировых соглашений, судебные приказы иностранных судов... признаются и приводятся в исполнение судами Республики Казахстан, если признание и приведение в исполнение таких актов предусмотрены законодательством и (или) международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан, либо на основе взаимности».

Полагаем, что поименованные формы судебных актов, в том числе термин «решение суда», в контексте ч. 1 ст. 501 ГПК РК носят собирательный характер. Это означает, что разумно применять данную норму ко всем судебным актам иностранных судов, независимо от точного названия судебного акта. Например, в некоторых постсоветских странах решение о принятии обеспечительных мер оформляется

определением суда. В других странах обеспечительные меры принимаются путем вынесения судебного приказа (court order) — юридической сути это не меняет.

Примеры использования термина «решение суда» в международном гражданском процессе

Именно из-за разнообразия терминов, которыми могут обозначаться судебные акты, оформляющие промежуточные и окончательные решения судов, в ст. 2а Регламента (ЕС) № 1215/2012 под «решением суда» понимается любое решение, принятое судом члена ЕС, «как бы оно ни называлось, будь то постановление, приказ, решение, исполнительный лист, или решение об определении судебных расходов или расходов судебного исполнителя»².

В качестве примера использования термина «решение суда» в отношении промежуточных судебных актов можно привести ст. 54 Кишиневской конвенции, которая прямо относит к числу судебных решений «решения судов о наложении ареста, включая денежные средства на банковских счетах, в целях обеспечения иска».

Кишиневская конвенция не применяется к судебным спорам между сторонами из Казахстана и России, однако служит примером употребления термина «решение суда» в международном гражданском процессе для обозначения не только окончательных, но и промежуточных судебных актов.

Применение Минской конвенции и Киевского соглашения

В Минской конвенции и Киевском соглашении тоже используется термин «решение». Полагаем, что системное толкование норм данных международных договоров позволяет понимать под «решениями» также промежуточные судебные акты ввиду следующего.

Во-первых, согласно ст. 51 Минской конвенции, исполнению подлежат «решения учреждений юстиции по гражданским и семейным делам, включая утвержденные судом мировые соглашения по таким делам и нотариальные акты в отношении денежных обязательств». В свою очередь, в соответствии со ст. 1 Минской конвенции учреждениями юстиции являются «суды, прокуратура и иные учреждения, к компетенции которых относятся гражданские, семейные и уголовные дела».

Соответственно, исполнению подлежат не только решения компетентных судов, но и решения прокуратуры, органов опеки и попечительства и иных учреждений юстиции, которые по своему характеру могут не быть окончательными и разрешающими спор по существу. Следовательно, применительно к судебным актам под «решениями» в значении Минской конвенции можно понимать, в частности, промежуточные решения, касающиеся принятия обеспечительных мер.

Во-вторых, как следует из преамбул Минской конвенции и Киевского соглашения, стороны исходят из стремления обеспечить резидентам каждой из договаривающихся стран надежную правовую защиту личных и имущественных прав. Непринятие обеспечительных мер может существенно затруднить или сделать невозможным последующее исполнение окончательного судебного решения. Как следствие, исполнение окончательных судебных решений может оказаться неэффективным, если суды не будут взаимно исполнять обеспечительные меры.

С учетом изложенного полагаем возможным прямое обращение в казахстанский суд за исполнением определения российского суда об обеспечительных мерах. Такой подход отражает разумное толкование Гражданского процессуального кодекса РК и международных соглашений и может обеспечить эффективное исполнение основного обязательства, принятого Казахстаном по Минской конвенции и Киевскому соглашению, — признавать и исполнять окончательные решения судов стран-участниц.

Препятствует ли российская судебная практика исполнению казахстанским судом обеспечительных мер российских судов

В настоящее время российские суды не признают акты иностранных судов о применении обеспечительных мер. Такой подход сформировался во многом под влиянием разъяснения, данного в Информационном письме ВАС РФ от 07.07.2004 № 78, где в п. 26 сказано, что «положения Киевского соглашения, касающиеся вопросов взаимного приведения в исполнение решений государственных судов, в частности статьи 7 и 8, также не содержат указаний на возможность приведения иных, помимо решений, судебных актов судов договаривающихся государств». В связи с этим возникает вопрос: вправе ли казахстанские суды исполнять обеспечительные меры, принятые российскими судами, вопреки противоположной практике последних? Полагаем, что вправе.

² Регламент (ЕС) № 1215/2012 Европейского парламента и совета от 12.12.2012 «О юрисдикции, признании и обеспечении исполнения решений судов по гражданским и коммерческим вопросам».

По Киевскому соглашению и Минской конвенции условие о взаимности специально не оговаривалось, как это было сделано, например, при ратификации СССР Нью-Йоркской конвенции³. В частности, Президиум Верховного Совета СССР тогда заявил, что Советский Союз будет применять положения Конвенции в отношении арбитражных решений, вынесенных на территории государств, не являющихся ее участниками, лишь на условиях взаимности.

Поскольку по Киевскому соглашению и Минской конвенции подобной оговорки не предусмотрено, казахстанский суд не связан условием о взаимности, и при рассмотрении вопроса об исполнении промежуточных судебных актов РФ не обязан учитывать аналогичную российскую практику. Кроме того, согласно ч. 4 ст. 472 ГПК РК, ответное ограничительное толкование Киевского соглашения и Минской конвенции исключительно со ссылкой на аналогичную практику российских судов может расцениваться как реторсия со стороны Казахстана (ответные ограничения в отношении иностранных лиц тех государств, в которых допускаются специальные ограничения процессуальных прав граждан и организаций Республики Казахстан). Однако принятие реторсий относится исключительно к компетенции Парламента РК.

Полагаем, что существует реальная возможность на основе расширительного толкования норм Киевского соглашения и Минской конвенции сформировать судебную практику, которая благоприятно отразится на развитии международного сотрудничества с судами иностранных юрисдикций, в частности с судами России. Более того, исполнение обеспечительных мер казахстанскими судами может положительно повлиять и на практику российских судов, которые признают принцип взаимности в международном праве. Согласно Определению ВС РФ от 07.06.2002 № 5-Г02-64, иностранное судебное решение может быть исполнено в России в отсутствие международного договора, если на основе взаимности судами иностранного государства признаются решения российских судов. Исполнение казахстанским судом промежуточного акта российского суда потенциально может положить начало аналогичной судебной практике на основе принципа взаимности, даже если предположить, что российские суды по-прежнему будут толковать рассматриваемые международные договоры ограничительно.

³ Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958).

РЕКЛАМА

400 ₰

Рестейтмент Права Международных Отношений США

ISBN 978-5-9998-0252-1 • 116 с. • 2016

Предлагаемая книга является переводом американского издания Рестейтмента Права Международных Отношений США (Restatement Foreign Relations Law of the United States (Third) (1987)) в краткой редакции, т.е. включает перевод только так называемых «black letters», основных положений в области права международных отношений США.

Данная редакция Рестейтмента включает в себя следующие части: Международное право и его соотношение с правовыми нормами, действующими в Соединённых Штатах; Лица в международном праве; Международные договоры; Компетенция и решения судов; Морское право; Законодательство об окружающей среде; Защита личности (естественная и юридическая); Избранные места из международного экономического права; Средства защиты при нарушениях международного права и, таким образом, обобщает вопросы правового регулирования и правоприменения в США в области международного права и международных отношений.

Подробнее о книге: infotropic.ru/?page_id=8588

Заказ книг на

shop.infotropic.ru

Контакты

8 (495) 212-92-31

sales@infotropic.ru

 infotropic
media